

"Трусиха (рассказы)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Нина Артюхова

Трусиха

МЯЧ И ПЕСОЧНЫЕ ПИРОГИ

На дорожках скамейки стоят далеко друг от друга, а в середине сквера они сдвинулись тесным кольцом, будто собрались потанцевать вокруг клумбы и ящика с песком.

Ребята, которые выходят гулять, сразу идут к этим весёлым скамейкам. С пустыми руками не приходит никто.

Песок ещё немного влажный после вчерашнего дождя. Если принести формочки, можно печь на солнце великолепные пироги. Если взять лопатку, целый город можно построить: с высотными домами, с туннелями метро, с гаражом для легковых машин.

Зина взяла с собой совок и песочники, а Зи-нина мама на всякий случай захватила ещё мячик в тонкой верёвочной сетке.

Мама положила мячик рядом с собой на скамейку и раскрыла книгу. Зина перелезла через низкую деревянную стенку ящика и стала совком накладывать песок в формочки.

Две сестры, Галя и Валя, в одинаковых платьях, с одинаковыми бантами в волосах, немного подвинулись.

Старшая, Галя, сказала:

- У тебя пироги, а мы домик строим. Приходи к нам в гости, - и шлёпнула лопаткой по крыше нового дома.

Позднее всех вышел гулять Костя со своей бабушкой.

Костина бабушка старенькая и очень рассеянная, а Костя маленький и тоже очень рассеянный. Костя ничего с собой из дому не взял - забыл. И бабушка забыла про игрушки.

Бабушка сказала:

- Ты играй, Костик, играй, а я здесь посижу.

Костя сначала постоял у ящика с песком, посмотрел, как играют девочки. Потом увидел Зинин мяч на скамейке, рядом с Зининой мамой. Подошёл и спросил:

- Можно, я мячик возьму?

- Возьми, дорогой, - сказала Зинина мама. Пам! Пам! - это мячик запрыгал по дорожке.

Сначала высоко подскакивал, потом всё ниже, ниже... Наконец просто покатился, мелькая синими и красными боками.

А Костя бежал за ним, подпрыгивал, повизгивал от радости, догонял, останавливал, обнимал обеими руками, снова бросал на дорожку...

Пам! Пам! Пам!

Зина обернулась. Мяч - синий с красным, совсем как у неё. Ни разу Костя не выходил гулять с таким мячом.

Она посмотрела на скамью. Так и есть! Рядом с мамой только пустая сетка лежит.

И вдруг Зине расхотелось печь песочные пироги, захотелось бегать за мячом. Она собрала свои формочки и отнесла их маме. Потом подошла к Косте и сказала:

- Я сама хочу мячиком играть.

Костя послушно отдал ей мяч, постоял немного просто так, увидел Зинины песочники и опять подошёл к Зининой маме:

- Можно, я поиграю формочками?

- Поиграй, дорогой, - приветливо сказала Зинина мама. - А Зиночка моя где?.. Ах, вон она, за мячиком побежала.

Костя с песочниками и совком никак не мог перелезть через деревянный борт ящика.

Ему помогли Галя и Валя.

- Не садись на песок, он мокрый, - сказала Галя. - Вот сюда сядь... Насыпай совком. Вот так.

А Валя сказала:

- Какие у него красивые пироги!

И правда, пироги у Кости были очень красивые. Он выкладывал их из форм не так, как Зина, не правильными, рядами. Костя шлёпал свои пироги вразброд, куда попало: на доску ящика, себе на коленку, какому-то мальчику в грузовик... Два пирога даже попали на крышу дома, который построили Галя и Валя. Вышло очень смешно.

А Зинин мяч проскакал по дорожке, запутался в траве и остановился. Зина опять подбросила его, но уже не так высоко.

Пам! Пам! - мячик лениво подпрыгнул раз и ещё раз... Кроме Зины, никто в мяч не играл. Не так уж интересно играть в мяч. В песок интереснее.

Вот опять смеются Галя и Валя:

- Ты бы шофёра пирогами угостил, сунь ему в окошечко.

Зина оглянулась. Грузовик, наполненный песочными пирогами, медленно подъехал к песочному дому. Костя пристукнул совком - вот и ещё один пирог готов, для шофёра.

Странно: знакомый совок и формочки знакомые. А рядом с мамой на скамейке формочек нет.

Зина спрятала мяч в сетку и положила его маме на колени:

- Подержи, - а сама пошла к ребятам и села рядом с Костей.

Костя сразу заметил, как Зина на него смотрит, и спросил:

- Ты хочешь играть своими формочками? Зина сказала:

- Да.

Костя оставил на песке формочки и совок, огляделся и пошёл к Зининой маме. За спиной Зина услышала мамин голос:

- Возьми, дорогой.

И опять:

Пам! Пам! Пам!

Это мячик несётся, высоко подпрыгивая, а Костя – за ним. А у мамы на коленях только пустая сетка лежит.

Зине сразу надоело возиться с песочными пирогами.

Мячик на дорожке, мячик под скамейкой, Костя на четвереньках пробежал под скамейкой...

Когда Костя поймал наконец мяч и хотел опять подбросить его, он увидел перед собой Зину.

У Зины в руках ничего не было: песочники и совок она уже успела отнести маме. На этот раз Зина ничего не сказала, а Костя ничего не спросил. Он молча протянул ей мяч и ушёл к песку, где играли ребята.

Галя дала ему лопатку.

– Вот, – сказала она, – делай дорогу к нашему дому, а я каких-нибудь веточек поищу – будет сад.

А Зина сидела на скамейке рядом с мамой и думала...

Если пойти побегать с мячом и оставить у мамы песочники, мама отдаст их Косте. Если играть песочниками и оставить мяч, мама отдаст Косте мяч. Сидя играть ни во что нельзя. А встать невозможно: в одной руке совок, в другой песочники, мяч лежит на коленях. Была бы третья рука – можно было бы и мячик унести с собой. но третьей руки нет... Что делать?

ТРУСИХА

Валя была трусиха. Она боялась мышей, лягушек, быков, пауков, гусениц. Её так и звали – «трусиха».

Один раз ребята играли на улице, на большой куче песка. Мальчики строили крепость, а Валя и её младший братишка Андрюша варили обед для кукол. Валю в войну играть не принимали – ведь она была трусиха, а Андрюша для войны не годился, потому что умел ходить только на четвереньках.

Вдруг со стороны колхозного сарая послышались крики:

- Лохмач с цепи сорвался!.. К нам бежит!.. Все обернулись.

- Лохмач! Лохмач!.. Берегись, ребята!..

Ребята бросились врассыпную. Валя вбежала в сад и захлопнула за собой калитку.

На куче песка остался только маленький Андрюша: на четвереньках ведь не уйдёшь далеко. Он лежал в песочной крепости и ревел от страха, а грозный враг шёл на приступ.

Валя взвизгнула, выбежала из калитки, схватила в одну руку совок, в другую – кукольную сковородку и, заслоня собой Андрюшу, стала у ворот крепости.

Огромный злющий пёс нёсся через лужайку прямо на неё. Он казался коротким и очень широким. Он не лаял, а как-то всхрапывал при каждом прыжке. Вот уже совсем близко его оскаленная, клыкастая пасть. Валя бросила в него сковородку, потом совок и крикнула изо всех сил:

- Пошёл вон!

- Фьють! Фьють, Лохмач! Сюда! - Это сторож бежал через улицу наперерез Лохмачу, Вале на выручку.

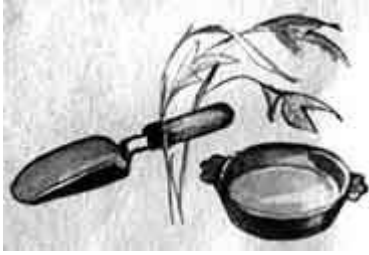
Услышав знакомый голос, Лохмач остановился и вильнул хвостом. Сторож взял его за ошейник и увёл обратно к сараю.

На улице стало тихо. Ребята медленно выползли из своих убежищ: один спускался с забора, другой вылезал из канавы... Все подошли к песочной крепости. Андрюша сидел и уже улыбался, вытирая глаза грязными кулачками.

Зато Валя плакала навзрыд.

- Ты что? - спросили ребята. - Лохмач тебя укусил?

- Нет, - отвечала она. - Он не укусил... Просто я очень испугалась...

БАБУШКА И ВНУК

- Я ещё хочу погулять! - сказал Володя. Но бабушка уже снимала своё пальто.

- Нет, дорогой, погуляли, и хватит. Папа и мама скоро с работы придут, а у меня не готов обед.

- Ну ещё хоть немножко! Я не нагулялся!. Бабушка!

- Некогда мне. Не могу. Раздевайся, поиграй дома.

Но Володя раздеваться не хотел, рвался к двери. Бабушка взяла у него лопатку и потянула шапку за белый помпон. Володя обеими руками схватился за голову, хотел удержать шапку. Не удержал. Хотел, чтобы пальто не расстёгивалось, а оно будто само расстегнулось - и вот уже качается на вешалке, рядом с бабушкиным.

- Не хочу играть дома! Гулять хочу!

- Вот что, дорогой, - сказала бабушка, - если ты меня не будешь слушаться, я к себе домой от вас уеду, вот и всё.

Тогда Володя крикнул злым голосом:

- Ну и уезжай! У меня мама есть!

Бабушка ничего не ответила и ушла на кухню.

За широким окном – широкая улица. Молодые деревья заботливо подвязаны к колышкам. Обрадовались солнцу и зазеленели как-то все вдруг. За ними – автобусы и троллейбусы, под ними – яркая весенняя трава.

И в бабушкин сад, под окна маленького загородного деревянного дома тоже, наверное, пришла весна. Проклюнулись нарциссы и тюльпаны на клумбах... Или, может быть, ещё нет? В город весна всегда немножко раньше приходит.

Бабушка приехала осенью, помочь Володиной маме, – мама стала работать в этом году. Володю покормить, с Володей погулять, Володю спать уложить... Да ещё завтрак, да обед, да ужин... Бабушке было грустно. И не потому грустно, что вспомнила о своём саде с тюльпанами и нарциссами, где могла бы греться на солнышке и ничего не делать – просто отдыхать... Для себя самой, для себя одной много ли найдётся дел? Грустно стало бабушке потому, что Володя сказал: «Уезжай!»

А Володя сидел на полу, посередине комнаты. Кругом – машины разных марок: заводная маленькая «Победа», большой деревянный самосвал, грузовик с кирпичиками, поверх кирпичиков – рыжий Мишка и белый заяц с длинными ушами. Покатать Мишку и зайца? Дом построить? Завести голубую «Победу»?

Завёл ключиком. Ну и что? Протрещала «Победа» через всю комнату, уткнулась в дверь. Ещё раз завёл. Теперь кругами пошла. Остановилась. Пусть стоит.

Начал Володя мост из кирпичиков строить. Не достроил. Приоткрыл дверь, вышел в коридор. Осторожно заглянул в кухню. Бабушка сидела у стола и быстро-быстро чистила картошку. Тонкие завитки кожурки падали на поднос. Володя сделал шаг... два шага... Бабушка не обернулась.

Володя подошёл к ней тихонько и стал рядом. Картошины неровные, большие и маленькие. Некоторые совсем гладкие, а на одной...

- Бабушка, это что? Будто птички в гнёздышке сидят?

- Какие птички?

А ведь правда, немножко похоже на птенчиков с длинными, белыми, чуть желтоватыми шейками. Сидят в картофельной ямке, как в гнезде.

- Это у картошки глазки, - сказала бабушка.

Володя просунул голову под бабушкин правый локоть:

- Зачем ей глазки?

Не очень удобно было бабушке чистить картошку с Володиной головой под правым локтем, но бабушка на неудобство не жаловалась.

- Сейчас весна, картошка начинает прорастать. Это росток. Если картошку посадить в землю, вырастет новая картошка.

- Бабушка, а как?

Володя вскарабкался к бабушке на колени, чтобы лучше разглядеть странные ростки с белыми шейками. Теперь чистить картошку стало ещё неудобнее. Бабушка отложила нож.

- А вот так. Смотри сюда. Видишь, совсем крошечный росточек, а этот уже побольше. Если картошку посадить в землю, ростки потянутся к свету, к солнцу, позеленеют, листики на них вырастут.

- Бабушка, а это у них что? Ножки?

- Нет, это не ножки, это начали расти корешки. Корешки тянутся вниз, в землю, из земли будут воду пить.

- А ростки к солнцу тянутся?

- К солнцу.

- А корешки тянутся в землю?

- Корешки - в землю.

- Бабушка, а куда люди тянутся?

- Люди?

Бабушка положила на стол недочищенную картофелину и прижалась щекой к Володиному

затылку:

- А люди тянутся друг к другу.

ТРИ КОПУХИ

- Ребята! - сказала Евгения Николаевна, подходя к окну. - Смотрите, сколько снега во дворе! Сегодня нам работы много. Кончайте скорее завтракать, пойдёте расчищать дорожки и делать гору. Берите лопатки... Ну, кто скорее соберётся?

- Я!

- Я!

- Я!

Ребята живо оделись и весёлой гурьбой выбежали во двор.

В комнате остались трое: Володя, Боря и Лида. Володя допивал молоко, Лида зашнуровывала тёплые башмаки, Боря всё собирался надевать рейтузы, а пока сидел на стуле у самой двери, поджав под себя ноги.

- Спешат, спешат! Всё время куда-то спешат! - недовольно сказал Володя. - А куда спешат - неизвестно! - Он отхлебнул ещё немного молока и задумался.
- И всегда Евгения Николаевна торопит: кто скорее соберётся да кто скорее сделает... - поддержала Володю Лида, лениво шнуруя башмаки.
- Скорее сделать легко, - заметил Боря, - а вот вы попробуйте медленнее!
- Медленнее меня никто ничего не делает, - сказала Лида.
- Не хвастай, голубушка! - Володя широко открыл глаза. - Один раз я так медленно пил молоко, что оно у меня в чашке прокисло, свернулось. Получилась простокваша, Я насыпал туда сахару и стал есть ложкой.
- Это что! - сказал Боря. - Вот я один раз так долго сидел не шевелясь - всё собирался рейтузы надевать, - так долго сидел, что паук от моей головы к потолку большую паутину сплёл и пять мух успел поймать, пока я сдвинулся с места!
- Ну что ж, ничего особенного! - воскликнула Лида. - Главная копуха всё-таки я! Один раз я так долго обувалась, так долго ботинки зашнуровывала, так долго, уж так долго... Встала, а ботинки-то жмут! Стоять не могу.
- Почему? - спросил Боря.
- Потому что, пока обувалась, я выросла, и ботинки мне стали малы. Пришлось покупать новые. Конечно, я - главная копуха!
- Стукнула дверь. Весёлые голоса в передней:
- Володя! Боря! Лида! Где вы?
- Идите сюда!
- Посмотрите, какую мы гору сделали!
- Берите санки! Идите кататься!

- Кататься? - крикнула Лида. - Стойте, стой те! Я первая прокачусь, меня подождите!

Ботинки зашнуровались сами: раз, два, и го тово. Лида не успела даже из них вырасти.

Молоко само влилось Володе в рот, даже успело прокиснуть.

Если бы в комнате и оказался какой-нибудь паучок и нацелился приладить паутинку к Бориной макушке - бедняга бы только ахнул: Бориной макушки уже не было в комнате!

- Я первая!

- Меня скорей прокатите!

Три копухи, расталкивая ребят, выбежали во двор, а главная копуха - Лида - летела впереди всех.

